

Зачем только мужчины женятся. Что за идиотизм – Андрей был в бешенстве. Он шел к машине и все никак не мог успокоиться. Прокручивая и прокручивая в голове только что разразившийся скандал. Жена в свойственной ей манере умудрилась достать за пять минут. Почему ты идешь без меня? Значит теперь у нас вот так, да? Каждый сам по себе.

Ведь позови ее - не поедет. Да и чего ей там делать. Он продолжал мысленно убеждать толи себя, толи ее. Собираются одни мужики. Посидим с друзьями выпьем, поговорим о жизни. Она с нами не училась, никого не знает. Ну чего ей там делать.

Андрей сел в машину и повернул ключ. Старенький пежо заурчал, но не завелся.

- Ну, нет. Только не это. – Андрей стукнул кулаком по рулю.

Собирались на даче у Виктора, а туда без машины не добраться. Андрей окончательно расстроился. Поехать ему хотелось. После института с ребятами он встречался не часто. За два года третий раз вот собрался. Жена, ребенок, работа, в общем некогда. Заказать такси - далековато, выйдет слишком накладно. С зарплатой менеджера по персоналу на такси не покатаешься. Андрей вышел, сделал несколько кругов вокруг машины.

- Надо успокоиться, перестать злиться и подумать. – Для большей доходчивости он говорил вслух.

Успокаиваться получалось плохо, и чувство вины старалось для этого вовсе. Ты думаешь только о себе. А она. Работает, между прочим, также как ты, а еще весь дом и ребенка на себе тащит. Да ты молиться на нее должен. Когда вы выезжали куда-нибудь вдвоем в последний раз? Вот-вот.

- Да знаю я все. – Закричал Андрей в голос и снова уселся в машину. Посидел, уставясь с тоской в лобовое стекло, и решил - на все воля всевышних богов. Он протянул руку к ключу зажигания. Заведется - поеду к ребятам, нет - пойду мириться и просить прощения. Андрей повернул ключ. Машина рыкнула, взбрыкнулась и завелась.

- Прости, дорогая, небеса против. – Андрей уже не знал радоваться или огорчаться.

Нет, жребий дело святое, решил он и включил передачу. В конце концов, жизнь не кончается, приеду и помирюсь.

Машина летела по шоссе. Пустая дорога после городских пробок доставляла настоящее удовольствие от езды. Оставалось совсем немного по трассе, потом грунтовка минут двадцать и всё - приехали. Время двигалось к вечеру, Андрей взглянул на часы – было десять минут девятого. Летнее солнце садилось за горизонт. Ярко оранжевый слепящий диск лежал прямо на дороге. Слепило глаза. Он поправил солнцезащитный козырек. Бесполезно, солнце слишком низко.

- Никогда такого не видел. – Андрей зашарил рукой в поисках очков.

Диск солнца казалось, вырос еще больше. Поля, лес, река - всё за стеклом начало стремительно меняться. Снаружи мир терял свои цвета и становился пугающе черно-белым. Андрей автоматически нажал на тормоз, но машина не останавливалась.

- Да что же это такое. – Он качал педаль тормоза.

Тормоза работали, но машина, не останавливалась - словно в оранжевую дыру летело уже все

вокруг: дорога, поля, леса и весь мир. Теперь Андрей уже ничего не контролировал, голова кружилась, тошнило, но он был не в силах пошевелиться. Голубое небо стало оранжевым, потом черным и пропало. Пропало вместе с его сознанием.

-

Андрей очнулся. Голова была тяжеленная и не поднималась. Первая мысль. Неужели так набрались вчера с ребятами? Он ничего не помнил. Вдруг до него дошло, что лежит он на земле и вокруг только трава. Чья-то идиотская шутка - наверное, Вадим. Вот ведь сволочь. Никогда его не любил. Зря Серега тогда притащил его в нашу кампанию. Андрей с трудом поднялся на колени. К своему удивлению он опять ничего не увидел, вокруг по-прежнему стояла трава.

- Да это не трава, лес какой-то. - Андрей произнес это вслух, пытаясь подняться на ноги.

Он встал. Ощущения были такие, словно его обработали, как отбивную. Болела каждая мышца и каждая косточка. Плюс голова. Андрей посмотрел вокруг, для этого ему пришлось повернуться самому, голову лучше было не трогать.

- Что за хрень? - Вырвалось у него. Он, конечно, слышал термин степное море, но то, что ему самому доведется это увидеть, даже не предполагал.

Вокруг насколько хватало глаз простиралась степь. Сочная зеленая трава доставала ему до пояса. Невысокие пологие холмы, залитые зеленью, при малейшем ветерке начинали шевелиться как гигантские океанские валы.

- Как такое может быть? - Андрей с яростью надавал себе по щекам. Не помогло. Все на что хватало сил - это тоскливо повторять. - Бред. Ну, бред же.

Появилась мысль. Может подняться на холм. Вдруг за ним пятиэтажки стоят. Вот смеху то будет, но тут же зло сплюнул. Сначала в морду дам шутникам, а потом уж посмеемся. Он двинулся в путь. Солнце начало припекать. Андрей прикинул высоту солнечного диска. Утро, не раннее, но утро. Еще странней. Вроде бы я выехал вечером. Получается ночь прокуролесил, и ничего не помню. Еле передвигая ногами, он полз по склону. Моментально вспотел, и захотелось пить.

- Вот сейчас совсем не смешно. - Андрей разогнулся. - А вода то вообще здесь где-нибудь есть?

Ну, вот уже начал разговаривать вслух сам с собой. Первый признак шизофрении. Блин! Ошарашила мысль - я свихнулся, и это все галлюцинации. Интересно, так может быть? Жутковато. А как это бывает. Да кто знает, как это бывает. Пробовать не доводилось. Вроде бы шиза должна накатываться приступами. Надо просто посидеть и подождать. Вдруг отпустит. Открою глаза, а там жена. Обрадуется. О, черт мы же поссорились. Странно, что поссорились, помню, как ехал, а потом...

Андрей вышел на вершину. До самого горизонта поднимались и опускались изумрудные валы холмов.

- Зрелище потрясающее. Простите, что зритель не благодарный. Не до красот знаете ли. - Он присел на корточки. - Надо просто посидеть, успокоится. Не говорить с собой вслух, и приступ пройдет.

Андрей пялился в одну точку на вершине соседнего холма. От безделья голову заполняли

дурацкие мысли. Вряд ли мне простое сидение поможет. Ноги вот уже затекли, а если исходить из того что холм все еще на месте, то шизофрения никуда не делась. По-моему, для шизофреника я слишком логичен и последователен. Хотя, наверное, все психи считают себя образцом логики.

Пустившись в прения с самим собой, он упустил момент, когда на вершине противоположного холма появился всадник. Андрей осознал тот факт, что это не выдуманный мир шизофреника, и он в нем не один, только когда к всаднику присоединилось еще двое.

- Ну, слава богу. – Андрей почувствовал, как его отпустило. – Хоть не псих.

Он встал и замахал рукой. Малюсенькие люди на крохотных лошадаках на соседней вершине никак не реагировали. Далеко - подумал Андрей, и тут же испугался. Они меня не видят. Сейчас развернут своих коней, и прости, прощай. Без воды. Без еды.

- Ей-гей-гей. – Заорал Андрей и побежал вниз. Главное не навернуться, а то больно я разогнался. Эх. Он напрягся и перепрыгнул узкую канаву. Вниз оно конечно сподручней, слов нет, но и опасней. Если упаду, то этим парням придется собирать меня по частям. Андрей глупо хихикнул.

К счастью пастухи заметили его головокружительный забег и пустили лошадей рысью по склону. Андрей остановился и отдышался. Сердце бешено колотилось. Нет, так дальше нельзя, надо заниматься зарядкой. Смотри, дышалки совсем нет. Пробежал то всего метров сто и чуть жив. Вдох выдох, вдох выдох. Что-то ребята эти какие-то странные. Что за маневры?

Действительно пастухи вели себя странно. Двое притормозили и спускались шагом, а третий во всю прыть неся на вершину холма, где еще недавно стоял Андрей.

- Не понять тебе житель каменных джунглей истинных детей вольной степи. – С этим браваурным спичем парень продолжил спуск, но уже шагом.

Чем ближе подходил Андрей к своим гипотетическим спасителям, тем все страннее и страннее они ему казались. Метров за сто он окончательно остановился. То, что он видел, никак не вязалось с его представлениями о современных пастухах. На этих, начищенным железом блестели кольчуги и шлемы. На боку висело какое-то холодное оружие. Стремья не было ноги высоко поджаты, словно они на ковре сидят, а не на лошади. Один вообще босиком.

- Эй, вы кто? – Здоровое опасение закралось в душу Андрея.

Пастухи не ответили, они смотрели куда-то вверх, ему за спину. Он повернулся и увидел третьего в том месте, где он сам был пять минут назад. Тот махал рукой своим товарищам. По всем канонам это знак должен означать «чисто» подумал парень, и тут его осенило. Тот третий наверху, посмотрел один я или меня как приманку используют, и теперь сигнализирует. Мол, все хорошо, берите и ешьте.

Андрей сжался. Острое предчувствие беды сдавило грудь. Он почему-то медленно вернул взгляд к тем двоим.

- Хэй-Хэй. – Закричал тот, что помоложе, и пустил своего коня в галоп. В его правой руке заиграла петля аркана.

- Мать честная. – Андрей выкрикнул это уже на бегу.

Он не думал, куда он бежит, и можно ли пешему убежать от всадника - он просто бежал. Инстинкт подсказывал ему беги, и он бежал изо всех сил. Топот копыт приближался.

- Хех-Хех-Хех. – Молодой кочевник ловил ритм перед броском.

Нога Андрея зацепилась за норку, и он вытянулся во весь рост, больно приложившись коленом. Ш-ш-ш. В этот момент над его головой прошелестел аркан. Парень поднялся. Проскочивший всадник разворачивал коня и сматывал веревку для нового броска. Андрей побежал, кочевник понесся за ним. Теперь парень уже ждал, когда всадник будет бросать. Вот тот привстал. Раз, два, три. Он рухнул на колени, сжимаясь в пружину. Аркан снова пролетел мимо.

- Дыхалка не к черту. – Андрей стоял, буквально вывалив язык. Сил на еще один забег не было.
- Черт с вами берите, что вам надо.

Степняк, что гонялся за ним, совсем еще молодой пацан, оскалился и что-то гортанно выкрикивал второму. Затем, не дослушав, попытался убрать аркан и вытащить саблю, но старший резким окриком запретил. Младший вернулся к веревке. Снова громкий окрик старшего. Лошадь пошла в галоп.

- Надо понимать я у вас вместо тренировочного столба. – Теперь Андрей не бежал, а ждал всадника, стоя.

Пошел аркан. Андрей упал на землю. Но в этот раз не обошлось. Степняк прыгнул с лошади прямо ему на спину. Страшная боль пронзила тело. Захрустели кости. Лицо вошло в мягкий чернозем по самые уши.

Пришел он в себя уже связанный. Два кочевника рывком поставили его на ноги. Рот полон земли. Лицо разбито, веки слиплись. Голое тело все в порезах и жутко чешется. Поморгал, открылись глаза. Басурмане уже делят имущество. Тот, что босой пытается влезть в его кроссовки, а второй со счастливой мордой держит в руках джинсы и футболку.

Подъехал старшой, прокаркал что-то на своем тарабарском, и тыкнул в него пальцем. Все трое уставились на Андрея. Ответа что ли ждут – мелькнула мысль. Не дождавшись дикари вновь загорланили о чем-то. Вдруг младший взмахнул нагайкой, и жуткая боль полоснула по спине.

<http://tl.rulate.ru/book/12067/233110>